

КРАСНОЗВАМЕННОЙ БАЛТИКИ

Арт. Всеволожский в роли лейтенанта Шмидта

Инструктор Пубалта В. Лимасов, в первый раз вступающий в качестве драматурга, бесспорно, очень подробно изучил весь архивный материал, относящийся к деятельности лейтенанта Шмидта, воспользовавшись, очевидно, некоторыми до сих пор еще неизвестными документами.

Автору нельзя бросить упрек в том, что он не изучил добросовестно тему. Многие в пьесе написаны с протокольной точностью, события, происходящие на сцене, подлинные, действующие лица носят настоящие исторические фамилии, текст речей лейтенанта Шмидта исторически буквален. Однако все эти ценные сведения не были облечены в четкую драматургическую форму, вместо цельного драматургического произведения театр получил разрыхленный, непригодный для сцены хроникальный материал.

Нет спору, автор хотел показать нам и подлинные события и подлинных людей, но такова уж природа искусства, что протокольность, подменяющая художественные образы, кажется меньше всего убедительной и правдоподобной.

Поэтому, например, абсолютно ходульные и безжизненные фигуры адмирала, командира «Очакова» и других офицеров, точно вычерченные по тем стандартам, по которым у нас в недавнем прошлом рисовали схемы белогвардейцев, поэтому неудача постигла автора и с основным героем.

В пьесе имеется некий персонаж, произносящий слова лейтенанта Шмидта носящий его фамилию, но по существу не дающий представления зрителю о лейтенанте, «избранном народом командующим флотом».

В пьесе «Лейтенант Шмидт» есть все, кроме лейтенанта Шмидта.

Основная ошибка автора заключается в том, что он не показал двух периодов жизни Шмидта, до «Очакова» и на «Очакове», а ведь мы (и еще лучше нас сам автор) знаем, что эти два периода глубоко

различны. Мы знаем, как вырос лейтенант Шмидт за двое неполных суток, проведенных на «Очакове», как сразу гигантски шагнул он в сторону революционного рабочего движения.

Правда, Лимасов показывает Шмидта и на берегу и на корабле, правда, он первоначально показывает Шмидта, возражающего против кровопролития, пытающегося разрешить все мирным путем, а затем Шмидта, прибегающего к таким решительным мерам, как задержка заложников, Шмидта, командующего флотом, но за всем этим не показана сложная внутренняя эволюция самого Шмидта.

О Шмидте приходится судить только по его речам и по тому, что рассказывают о нем.

Весьма разумно поступили постановщики спектакля А. Пергамент и Л. Ишков, воспользовавшись самим материалом как поводом для спектакля, построив представление не на тему о лейтенанте Шмидте, потому что для этого было слишком мало драматургических данных, а на тему о севастопольских событиях на «Очакове», о крушении «старого рабского порядка» в войсках, того порядка, который превращал солдат в «вооруженные машины».

Произведя ряд существенных купюр в пьесе, устранив ряд лишних сцен, интересно и изобретательно организовав внешне изобразительную сторону спектакля (художники В. Богданович и И. Сегал), театр сумел превратить «разговорную» пьесу в захватывающий волнующий спектакль.

Героическая судьба крейсера «Очаков», судьба революционных матросов стала темой спектакля. Не случайно поэтому наиболее удались те сцены, в которых заняты «матросы», не случайно и образы матросов наиболее убедительны.

Коллектив Краснофлотского театра в работе над «Лейтенантом Шмидтом» обнаружил профессиональную зрелость.

Арт. Всеволожский, несмотря на большую грудность и отсутствие почти всякого драматургического материала, сумел создать если не образ, то, во всяком случае, эскиз образа лейтенанта Шмидта, мягко подчеркнув его «колебания», и в то же время показал фанатическую волю и горячее желание служить революции.

Арт. Голы в ко удачно избежал наиращивавшегося мимо собою копирования образа Кобзы из «Гибели эскадры». Дмитриев нашел верный тон и лаконичные средства изображения матроса Жезлова, временно ставшего командиром «Очакова». Но самое приятное то, что от этих актеров-профессионалов, прошедших театральную школу, не отстают и актеры Краснофлотского театра, выросшие из самостоятельности, как, например, Трусов, исполняющий роль Семени, и Белов в эпизодической роли хромого матроса. Это показывает, что Краснофлотский театр умеет вырашивать свои кадры.

Юбилей Краснофлотского театра — не только подведение итогов прошлого, но и заявка на будущее. Он хочет развиваться и двигаться вперед. Надо только, чтобы ленинградская театральная и литературная общественность приняла бы более активное участие в жизни театра, чтобы наши драматурги помогали театру создавать оборонный репертуар, чтобы наши ведущие актеры поделились своим опытом и умением с молодыми краснофлотцами, чтобы наша критика помогла работе театра. Тогда Краснофлотский театр сумеет осуществить все те трудные и почетные задачи, которые возложены на него.